

Театр и его репертуар

О постановках Воронежского драматического театра

Воронежский государственный драматический театр по праву занимал одно из ведущих мест среди периферийных театров нашей республики. До Великой Отечественной войны он не без успеха гастролировал в Москве. Его лучшие постановки и сейчас находят живой отклик и одобрение со стороны трудящихся города и области. В течение ряда лет плодотворно работают в театре главный режиссер заслуженный деятель искусств В. М. Энгелькрон, народный артист РСФСР А. В. Поляков, заслуженные артисты республики Р. Г. Даниловская, М. А. Зимовский, В. П. Флоринский. На сцене театра проявилось и окрепло мастерство таких актеров, как заслуженный артист республики С. П. Папов, А. П. Чернов, В. Г. Рошина, М. П. Шишлова, О. П. Мариуц, М. Л. Эрина, П. И. Вишняков. Заметен дальнейший рост исполнительской культуры Р. Т. Матюшкиной, Е. В. Федоровой, Г. Ф. Мачехиной, И. В. Сачко, Б. А. Брачковского, Б. И. Цуканова и других молодых актеров. Много ярко внес в оформление некоторых спектаклей молодой художник Б. Х. Сербинович.

Постановления Центрального Комитета большевистской партии по идеологическим вопросам сыграли большую роль в значительном улучшении деятельности театра.

Зрители горячо приняли и по достоинству оценили работы театра, в которых проявились лучшие традиции нашего театрального искусства, где образы героев были живым воплощением правды жизни, звали на борьбу, на подвиг, к созидательному труду во имя торжества коммунизма.

Мы хорошо помним светлый образ бесстрашного советского разведчика Николая Кузнецова в исполнении С. И. Папова из спектакля «Сильные духом», спектакля,

воскрешающего незабываемые подвиги нашего народа в тылу немецко-фашистских захватчиков. Нам близки и понятны поступки Вальтера Кидда, становящегося в ряды борцов за мир, против поджигателей войны, из постановки талантливой пьесы Б. Лавренева «Голос Америки».

Как героическую эпопею гражданской войны на Дальнем Востоке, мы смотрели «Бронепоезд 14-69» — спектакль, полный драматизма, высоких человеческих чувств и пафоса беззаветной борьбы за завоевания революции. Как живые вставали перед нами скромный и стойкий ленинец-подпольщик, великодушный организатор масс, чуткий и душевный человек Неклеванов; кипучий правды и находящийся ее в рядах красных партизан Вершинин и все те, кто с ними громили полчища белогвардейцев, американских и японских интервентов.

С радостным удовлетворением расставались зрители с героями жизнерадостной комедии лауреата Сталинской премии А. Корнейчука «Калиновая роща». Им дороги образы председателя сельского Совета Натальи Ковшик, ее дочери Василисы, бригадира Ветрового — образы передовых людей колхозной деревни, смело выступающих против косности и рутинности.

Ненавистью и презрением к звериным нравам и диким порядкам капиталистического общества наполнялись наши сердца, когда мы видели на сцене картины затхлой мещанской жизни одного из тысяч городков дореволюционной России в «Варварах» великого Горького, жизни, о которой в наши дни мы узнаем по бессмертным произведениям писателя.

Можно назвать и другие, не менее яркие, цельные и волнующие постановки пьес русской и зарубежной классики, а также

произведений советской драматургии, говорящих о лучших чувствах и качествах советского человека, раскрывающих перед нами его завтрашний день, бичующих пережитки, мешающие советским людям идти вперед.

И все же, несмотря на эти достижения, нашему театру еще присущи те ошибки, на которые указывал ЦК ВКП(б) в своем постановлении «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению». Именно этим и объясняется то положение, что за последнее время в его репертуар проникли пьесы, не отвечающие высоким требованиям советского искусства, в извращенном свете показывающие общественные и социальные отношения людей, пьесы, принадлежащие перу ремесленников от драматургии, халтурщиков.

Только приятельскими отношениями некоторых работников театра с автором пьесы «Чистый пламень» Б. Зорич можно объяснить, что это слабое по своим художественным достоинствам и фальшивое по идее произведение появилось на сцене.

Неуживчивая рекламная шумиха была создана и вокруг спектакля «Анна Каренина». Автор инсценировки и постановщик В. М. Энгелькрон сосредоточил свое внимание не на раскрытии социального конфликта, гениально показанного Л. Н. Толстым в романе, а на личных переживаниях Карениной и Вронского. Поэтому зритель увидел на сцене тривиальную любовную историю. Не случайно эта инсценировка «Анны Карениной», как и пьеса «Чистый пламень», сняты с репертуара и запрещены к постановке.

Результатом нетребовательности и вкусовщины при подборе репертуара театра явился и спектакль «Кандидат партии» А. Крона. Автор пьесы не сумел показать типическое в жизни рабочего класса нашей страны. Образы героев его пьесы выдуманы, отношения между ними нереальны. Не разобравшись во всем этом, театр

поставил «Кандидата партии», отвергнув в то же время пьесу Ю. Чапурина «Совесть», получившую широкое признание зрителей.

Неразборчивость работников театра сказалась и в постановке пьесы «Семья Лутоновых» бр. Тур и И. Шырьева. Что привлекло театр в этой пьесе? Вероятно, тема семейной жизни, дружбы, любви, желание показать взаимоотношения советских людей и влияние этих взаимоотношений на их трудовую деятельность. Споры нет — тема эта очень важная и значительная. Но сама тема без правдивого и высокого художественного ее воплощения может оказаться опошленной. Авторы задались целью показать большую советскую семью, ее трудовые заботы, радости и печали, показать, что на рабочую семью Лутоновых можно положиться «я в радости и в беде, и в ясный день и в непогоду». Однако с этой задачей они явно не справились. И в пьесе и в спектакле мы видим, как у старшей дочери потомственного металлурга Лутонова инженеру Ольги чуть не распалась семья из-за того, что ее муж Андрей после десятилетней счастливой жизни хотел уйти к вадорной, някчемной женщине: как другая дочь Лутонова, Варя, лауреат Сталинской премии, чуть было не вышла замуж за карьериста Варенцова; как невестка Лутонова Агния, вдова его погибшего в войну сына Павла, безнадёжно любит подполковника Боброва, который в свою очередь влюблен в Ольгу... Но такое сюжетное загромождение не только не характеризует здоровую советскую рабочую семью, а, наоборот, принижает ее, является совсем нетипичным, надуманным и ясквозь фальшивым.

Совсем недавно театр показал свою новую работу — постановку пьесы М. Воиной и Е. Шатровой «Битва за жизнь». Пьеса посвящена одной из актуальнейших и животрепещущих тем нашей современности — борьбе за мир, против поджигателей новой войны. И тем не менее, просмотрев

спектакль, вы покидаете театр с чувством глубокого разочарования: спектакль не возмущает, от него веет холодным ремесленничеством, он одинаково далек и от правды жизни, и от подлинного искусства.

М. Воинина и Е. Шатрова написали низкопробную пьесу, порицающую серостью, близостью и убожеством мысли драматургов, а театр, не задумываясь, поставил ее.

Разве типично для современной Франции, где развешиваются действующие пьесы, что портовая прачка, всю свою жизнь терпящая горе и нужду, тесно связанная с коммунистами, отказывается подписать Стокгольмское воззвание и только о том и мечтает, чтобы отправить своих сыновей на войну? Разве она может находиться в стороне от событий, которые разворачиваются из ее глаз? Но наперекор жизненной правде, авторы пьесы прилаживают все усилия, чтобы прачка Марселина Помье вначале колебалась, побаиваясь аббата Кордые, чтобы она питала нежные чувства к содержателю кабачка правому социалисту Жозефу Пли, а затем словно по маговому волшебной палочке перерождалась.

Действуя по заранее составленной схеме, Шатрова и Воинина все в пьесе разложили по полочкам. Вот эма колеблющаяся Марселина Помье, вот мешалочка Ивонна, невеста заблуждающегося сына прачки Жака Помье, который собирается отправиться на «грязную войну» в Азию. Далее мы встречаемся и с упитанными американцами, и с пьяненьким дядюшкой Мишо, якобы олицетворяющим «французский характер», и многими другими лицами. Словом, в пьесе представлены все прослойки, все политические партии, группы и группки. Нет лишь одного — нет правды, нет жизни. Порой кажется, что все эти люди, постоянно суетящиеся, бегающие по сцене и спешащие за кулисы, ничем не связаны между собой, уже заранее знаешь, что они произнесут очередную тираду на заданную авторами тему.

Трудящиеся города, общественность на конференциях зрителей не раз указывали на ошибки театра. Но и после этого театр продолжал показ спектакля «Чистый пламень», а спектакль «Семья Лутоновых» и сейчас остается в его репертуаре.

Как могло случиться, что наш театр, имеющий славные традиции, допустил в своей работе брак, показывая слабые в идейном и художественном отношении, а иногда и порочные спектакли? Прежде всего это объясняется тем, что в коллективе театра слабо развиты критика и самокритика, допускается терпимость к недостаткам в работе. Дирекция театра непродуктивно подходит к подбору пьес, порой руководствуется в этом важном деле личными соображениями отдельных работников театра, не выносит свои репертуарные планы на обсуждение широкой общественности.

Неудовлетворительно занимается репертуаром и областной отдел по делам искусств. Начальнику отдела т. Беляеву хорошо известно, что созданный при отделе художественный совет работает плохо. Он ни разу не обсуждал репертуарных планов театров Воронежа, Борисоглебска и Липецка. Театры нередко выпускают спектакли без обсуждения и приема их художественным советом, как было, например, с постановкой «Битвы за жизнь» и другими спектаклями. Плохо помогает театру и областное отделение Всероссийского театрального общества. Его члены, по существу, оказывают никакого влияния на подбор тех или иных пьес, на репертуарный план.

Наш театр может и должен работать лучше. Чтобы удовлетворить возросшие запросы зрителей, он обязан более вдумчиво и серьезно подходить к подбору пьес, настойчиво повышать качество спектаклей, чаще советоваться с трудящимися города и деревни. Для этого имеются все возможности.

Ф. ВОЛОХОВ

Воронеж, «Колос» 19.VIII.1957.